

Литература:

1. Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. – М.: Статут, 2000. – 256 с.
2. Карипбаев Б.И. Социокультурные и когнитивные основания права: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. – Караганда: КГУ им. Е.А. Букетова, 2009. – 237 с.
3. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. – В 2-х т. – Тула: Автограф, 2001. – Т. 2. – 688 с.
4. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. VI. Библиотека кримиолога / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 186 с.
5. Зиманов С.З. Казахский суд биев – уникальная судебная система. – Алматы: Атамұра, 2008. – 224 с.
6. Комментарий к Конституции Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий / Под ред. Г.С. Сапаргалиева. Изд. 2-е, испр. и доп. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 584 с.
7. Каиржанов Е.И. Избранные труды: (Selected works in criminal law and criminology). В 2-х т. – Алматы: Экономика, 2008. – Т. 2. – 304 с.
8. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть: учебник. – Алматы: Жеті жарғы, 2003. – 792 с.

Түйін

Мақалада автор заңдылық қағидасының басқа қағидаларға қатысты жағдайын анықтау мәселесін көтереді. Автордың пікірінше, заңдылық қағидасы жүйетуындатушы қағида болып табылады және оның негізінде басқа қағидалар құрылым құрайды.

Резюме

В статье автором поднимается проблема определения положения принципа законности по отношению к другим принципам. По мнению автора, принцип законности представляет собой системообразующий принцип, на основе которого другие принципы составляют структуру.

Summary

In the article the author raises the problem of defining the notion of legality principle in relation to other ones. From the author's point view, the legality principle represents a backbone on which other principles make structure.

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ГРАЖДАНИНУ ИЛИ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ ОРГАНОВ СЛЕДСТВИЯ, ДОЗНАНИЯ И ПРОКУРАТУРЫ

Налибаев М.Н.,

адвокат коллегии адвокатов г. Астаны,

соискатель Карагандинского юридического института МВД РК им. Б. Бейсенова

Проблема организации возмещения ущерба, причиненного гражданину в результате незаконных действий со стороны правоохранительных органов, становится актуальной в современных условиях. Так, проведенное нами исследование показало, что из 50 заключений по изучению в порядке надзора уголовных дел, завершившихся вынесением в судах оправдательных приговоров из-за отказа государственного обвинителя от обвинения, причиной было плохое качество расследования;

существенное нарушение норм уголовно-процессуального законодательства при проведении неотложных следственных действий; невыполнение необходимого объема следственных, процессуальных и оперативно-розыскных действий и др. В результате такой самостоятельности, с одной стороны, преступникам удастся избежать уголовной ответственности за совершенное деяние, а с другой, — необоснованного привлечения к уголовной ответственности граждан.

По данным прокуратуры Карагандинской области, за 2007 год, из рассмотренных уголовных дел с участием государственного обвинителя по 19 делам полностью и по 55 делам частично по наиболее тяжкому основанию государственный обвинитель отказался от обвинения. Оправдательных приговоров за этот год вынесено в отношении 30 лиц, из них вступили в силу в отношении 23 лиц, то есть прошли суд 2-ой инстанции. Все эти лица имеют право на возмещение ущерба. Однако из-за незнания закона, неуверенности в возможности добиться положительного результата, а также длительности прохождения документов лишь отдельные граждане обращаются с исками о возмещении ущерба.

Часть 2 статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан предусматривает: «Вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод при производстве уголовного дела, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, предусмотренным настоящим Кодексом». Следует отметить, что для возмещения вреда жизни, здоровью и имуществу реабилитированному требуется доказать причинную связь между незаконными действиями правоохранительных органов и наступившими последствиями (инвалидностью, болезнью, смертью), а также обосновать размер ущерба (компенсации), что далеко не так просто, как кажется на первый взгляд. Ведь и то, и другое могло наступить по самым разнообразным причинам, не зависящим от заключения под стражу, ареста.

Ущерб не подлежит возмещению, если гражданин в процессе дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства путем самооговора препятствовал установлению обстоятельств по делу. Наличие в действиях гражданина самооговора устанавливается дознавателем, следователем, прокурором и судом. Если самооговор явился результатом применения к гражданину насилия, угроз и иных незаконных мер, то в этом случае он имеет право на возмещение ущерба.

Что касается организационных аспектов возмещения ущерба, причиненного юридическим лицам, то в современных условиях в следственной практике возникает немало проблем по вопросам организации возмещения ущерба причиненного юридическим лицам. Если ранее это был обязательно коллектив, то теперь это может быть и одно лицо, как физическое, так и юридическое. Следовательно, юридическое лицо в ряде случаев — это фикция. Особенно отчетливо фиктивность стала заметна после появления компаний одного лица /1, с. 27/.

Так, при нарушении таможенных правил со стороны юридического лица, состоящего из одного человека, не составляет трудностей установить принадлежность товара, прямой умысел и ряд других обстоятельств. Деяние совершено физическим лицом от имени юридического, то есть виновным признается конкретный субъект, который состоит в одном лице: руководитель, он же организатор и исполнитель. Данный руководитель прекрасно понимает, что, совершая контрабанду товара даже при отягчающих обстоятельствах, он не подлежит уголовной ответственности. Примером такого поведения являются частные судовладельцы, с ведома которых команды ведут браконьерский промысел, а затем контрабандным путем улов реализуют в иностранных портах.

Однако данная ситуация приобрела бы противоположный характер, если бы эти действия были совершены этим юридическим лицом от имени физического лица. В такой ситуации была бы возможность привлечь его к уголовной ответственности. Действующее положение уголовного закона позволяет виновным избежать наказания. В ряде случаев такие юридические лица, руководствуясь

статьей 75 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, заявляли иски о причинении вреда имуществу и деловой репутации.

Правильно отметила Е.А. Родина, что существующее положение нельзя признать правильным особенно в тех случаях, когда контрабандный товар представляет государственную (общенародную) собственность: военное оборудование, культурные ценности, биологические ресурсы. Юридические лица, допустившие нарушения таможенных правил, несут ответственность в виде штрафа, размер которого в сравнении с полученным доходом назвать иначе как насмешкой над правосудием нельзя /2, с. 19/.

В последнее время в судебной практике всё чаще появляются случаи требования возмещения помимо материального ущерба, причинённого преступлением, ещё и компенсации морального вреда. Этот вопрос, приобретающий всё большую актуальность, заслуживает более подробного рассмотрения. Уголовный кодекс РК содержит норму, связывающую определённые правовые последствия с возмещением морального вреда, - статья 53 УК РК «Обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность и наказание». Согласно части 1 пункта «д» данной статьи к числу обстоятельств, смягчающих наказание, относится добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением. Часть 1 статьи 75 УПК РК «Потерпевший» предоставляет потерпевшему право на компенсацию морального вреда, размер которого определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства.

Прежде чем перейти к анализу понятия «моральный вред», необходимо отметить, что под вредом в гражданском праве понимаются неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе, при этом само благо может быть как имущественным, так и неимущественным. Перечень охраняемых законом неимущественных благ указан в разделе 2 Конституции РК: право на жизнь, здоровье, честь, достоинство, доброе имя, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Этот перечень не должен толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод личности. Упомянутые права имеют абсолютный характер.

Понятие морального вреда в гражданско-правовом смысле раскрыто в гражданском законодательстве Республики Казахстан как «физические или нравственные страдания». Законодатель применяет слово «страдания» как ключевое в определении морального вреда. Это представляется вполне обоснованным. Термин «страдание» с необходимостью предопределяет, что действия причинителя морального вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом вредоносные изменения в охраняемых благах находят отражение в сознании в форме ощущений (физические страдания) и представлений (нравственные страдания).

По нашему мнению, под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права (в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы,

раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным вредом, нанесенным здоровью либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

В соответствии с действующим гражданским законодательством, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда, в случаях, когда вред причинен гражданину в результате незаконного привлечения его к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

Мы поддерживаем высказанное С. Наризным предложение о четком определении термина «моральный вред» в уголовно-процессуальном законодательстве. Дело в том, что из содержательного регулирования этого вопроса в гражданском законодательстве вытекает, что правом на компенсацию морального вреда пользуются только лица, понесшие физические или нравственные страдания в связи с посягательством на их неимущественные права или нематериальные блага. Целесообразно прямо указать, что под моральным вредом в уголовном судопроизводстве, подлежащим материальной компенсации, понимается физические и нравственные страдания, испытываемые гражданами в связи с совершенными против них деяниями, преследуемыми уголовным законом /2, с. 41/.

Моральный вред сам по себе не имеет стоимостного эквивалента, и компенсация его является денежной суммой, предназначенной сгладить негативное воздействие на психику потерпевшего, «вознаградить» за причиненные преступлением страдания. Тем не менее, Гражданский кодекс Республики Казахстан устанавливает, что компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Однако размера компенсации морального вреда в точном смысле закона не существует до того момента, пока суд не определил этот размер. Отсюда следует, что ни следователь, ни лицо, которого он побудил добровольно возместить моральный вред, не знают заранее размер компенсации.

В связи с отсутствием единого подхода к судебной практике к определению размера компенсации морального вреда может возникнуть сомнение в том, является ли судебное решение в этой части актом применения права, то есть применения равной меры к разным людям. Кроме того, существует ли такая мера объективно, возможна ли проверка законности и обоснованности судебного решения в отношении правильности, определения размера компенсации морального вреда? Поэтому основным принципом определения размера компенсации морального вреда является принцип разумности и справедливости.

Не исключается ситуация, когда добровольное возмещение морального вреда, например, уход за потерпевшим, травмированным в результате преступления, а также совершение иных действий, направленных на сглаживание физических и нравственных страданий /3, с. 41/, может значительно превысить размер компенсации, установленный затем судом, что может быть расценено обвиняемым как несправедливость.

По сложившейся судебной практике при определении размера компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд также учитывает степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

К организационным аспектам возмещения морального вреда относится, в частности, необходимость выяснения обстоятельств того, чем подтверждается факт причинения потерпевшему

нравственных и физических страданий, какими действиями (бездействием) ответчика они были нанесены, степень вины ответчика. При этом следует обращать внимание на фактические обстоятельства причинения морального вреда, особенности личности потерпевшего и другие конкретные обстоятельства, свидетельствующие о тяжести перенесенных им страданий. Так как все эти сведения устанавливаются на основании показаний свидетелей, медицинских документов о состоянии здоровья потерпевшего и других доказательств, то необходимо разъяснить потерпевшему их доказательственное значение, порядок получения и представления суду.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что в законодательстве существуют пробелы и коллизии норм, регламентирующих порядок возмещения морального вреда. В частности, что понимать под моральным вредом в уголовном и гражданском законодательстве; в чём может быть выражена компенсация, действия следователя по обеспечению возмещения морального вреда; допустимо ли вообще возмещение морального вреда в порядке уголовного судопроизводства, а если да, то по какой категории преступлений. Указанные проблемы стоят на стыке организационных и правовых вопросов в ходе расследования.

Литература:

1. Михеев Р.И., Корчагин А.Г., Шевченко А.С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. - 354 с.
2. Родина Е.А. Проблемы расследования контрабанды биологических ресурсов и отдельных предметов (на материалах дальневосточного региона): дис. ... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2003. - 132 с.
3. Нарижный С. Возмещение морального вреда, причинённого потерпевшему: уголовно-процессуальный аспект // Российская юстиция. — 1996. — №6. — 74 с.

Түйін

Мақалада тергеу, анықтау органдары және прокуратураның заңсыз әрекеттері нәтижесінде азаматқа немесе заңды тұлғаға келтірілген зиянды өтеудің кейбір мәселелері қарастырылған.

Резюме

В статье рассматриваются некоторые проблемы возмещения вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий органов следствия, дознания и прокуратуры.

Summary

Some problems of restitution for damage caused to an individual or juridical person, as a result of illegal activities of investigation, inquiry or prosecution bodies are considered in the article.

СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА (ст. 121 УК РК)

Нубаева Г.Г.,

преподаватель кафедры административно-правовой политики

Академии МВД РК, майор полиции

Большое значение при расследовании насильственных действий сексуального характера имеет судебная экспертиза. Вряд ли стоит недооценивать ее значение в правоприменительной деятельности.